

Как вышло, что
в юности Пушкин
успел побывать
на вокзалах, когда еще
не было железной
дороги?

Старуха просила двадцать копеек,
а когда ей дали пятьдесят,
ворчала, что маловато. Почему?

На сколько
частей делили
Землю древние
греки?

Задачи & Головоломки

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАГАДКИ МЮНХГАУЗЕНА

.....

Офицеры каких
родов войск
обладали
привилегией
носить усы?

Когда в женскую моду
впервые вошли короткие
стрижки?

Кого в XIX веке
могли называть
штатским
генералом?

Головоломка

Елена Первушина

**Исторические
загадки Мюнхгаузена**

«РИПОЛ Классик»

УДК 37.03
ББК 77

Первушина Е. В.

Исторические загадки Мюнхгаузена / Е. В. Первушина —
«РИПОЛ Классик», — (Головоломка)

ISBN 978-5-88353-695-2

Герои этой книги, знаменитый барон Мюнхгаузен и его компаньон Петя, проведут вас, читатель, по различным историческим эпохам. Вместе с ними вы совершите незабываемое путешествие в далекое прошлое. В пути вам придется разгадать немало интересных, сложных и оригинальных, а иногда даже головоломных задач. Найти верное решение не всегда просто, но, как говорится, игра стоит свеч!

УДК 37.03
ББК 77

ISBN 978-5-88353-695-2

© Первушина Е. В.
© РИПОЛ Классик

Содержание

Предисловие	6
В гостях у дедушек наших дедушек и бабушек наших бабушек	7
Самый правдивый человек в мире	7
Расчетливая шинкаря и миллионер-идиот	11
А на столе стояло крем-брюле	16
Жестокий романс о стеклянном потолке	21
Аты-баты – шли солдаты!	26
Всегда по моде и к лицу	31
Тайна приората	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Елена Первушина

Исторические загадки Мюнхгаузена

© Иллюстрации. ООО «Издательство «Пальмира», 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Пальмира»,

АО «БММ», 2016

Предисловие

Если вам повезло и ваш учитель истории в школе был человеком увлеченным, то дважды в неделю вы отправлялись в незабываемое странствие по эпохам и континентам, знакомились с людьми, жившими в далеком прошлом, узнавали об их мечтах и делах, открытиях и заблуждениях; о том, что они любили и ненавидели, чего боялись и на что надеялись. Вы никогда не забудете этих уроков и всегда будете стремиться узнать что-то новое о давно минувшем и о том, как оно влияет на настоящее и будущее.

Если же вам не повезло, то история представляется вам скучным перечнем дат и непонятных имен. Однако у вас есть шанс все исправить! Возьмите себе в друзья-попутчики барона Мюнхгаузена! Кому, как не самому правдивому человеку на земле, быть вашим гидом по стародавним временам! Словно в калейдоскопе, на страницах этой книги промелькнет перед вами жизнь наших предков, начиная с древних ардипетек, египтян и греков и заканчивая аристократами XIX века. Просто дух захватывает!..

Любой уважающий себя историк обязательно скажет вам, что барон Карл Фридрих Иероним фон Мюнхгаузен – реальная личность, сын полковника Отто фон Мюнхгаузена, потомок древнего нижнесаксонского дворянского рода. Рано осиротевший Карл в пятнадцать лет поступил на военную службу, а затем стал пажом у герцога Фридриха Альберта II. Как сказали бы сейчас, «непыльная работенка», живи и радуйся. Но кажется, нашему герою хотелось большего. И всего через год он оставляет двор Фридриха Альберта и уезжает в далекую, неизведанную и непонятную страну Московию в свите другого герцога – Антона Ульриха – жениха, а позже мужа принцессы московитов Анны Леопольдовны.

Барон участвовал в турецкой кампании, прослыл отчаянным храбрецом, но его надежды на быструю и блестящую карьеру, которыми он, вероятно, тешил себя как всякий молодой и амбициозный человек, в конце концов не оправдались. После прихода к власти «дщери Петровой» Елизаветы Мюнхгаузен оказался не у дел и был вынужден вернуться на родину. К тому времени он уже был женат на рижской дворянке Якобине фон Дунтен. Барон приехал домой – в маленький немецкий городок Боденвердер, недалеко от Ганновера. Здесь он очень быстро прославился своим гостеприимством, а главное – замечательными рассказами о своих невероятных приключениях в далекой Московии, «где зимой снег заносит дома до самой крыши, а морозы стоят такие, что звуки замерзают в рожке». Об этих историях прознал немецкий писатель Рудольф Эрих Распе, и с его легкой руки имя барона стало известно всему миру.

А вот как и почему наш барон вновь оказался в России, вы обязательно узнаете из этой книги... Но и это еще не все. Оказывается, Мюнхгаузен – любитель загадывать своим друзьям и попутчикам загадки на исторические темы. И поэтому, где бы вы ни находились, следуя за ним по пятам, на каждый случай у барона обязательно найдется своя головоломка – только успевай решать и отгадывать!

Желаем вам и вашим домочадцам весело и с пользой провести свое свободное время, не заскучав ни на минуту.

В гостях у дедушек наших дедушек и бабушек наших бабушек

Самый правдивый человек в мире

В комнате царил беспорядок. На низком мягком диване валялись вперемешку открытые книги, курительные трубки, старинные карты, кисет с душистым табаком и даже дамская горжетка с лисьей мордочкой, уставившей стеклянные глаза в потолок. На горжетке уютно устроилась изящная черная кошка. Она спала, изредка поводя ушами, когда от стоящего в углу у окна пианино долетали чересчур громкие и резкие звуки.

На инструменте играл маленький сухонький старичок в темном камзоле и белоснежном парике, закрученном сзади, словно «хвостик» у девочки. На старичке были узкие, длинной до колен штаны, тугие белоснежные чулки и башмаки с пряжками. Когда он с силой нажимал ногой на педаль, башмаки жалобно скрипели. Старик брал несколько нестройных аккордов, недовольно морщился и бормотал: «Не то, совсем не то! О муза моя, что с тобой? Какая муха тебя сегодня укусила?!»

Наконец он в сердцах отбросил лежащие на пюпитре гусиное перо и лист с нотами и заиграл какую-то торжественную величавую мелодию. И тут в дверь неожиданно позвонили. Старичок, прервав исполнение на полутакте, поспешил в прихожую.

Вошел мальчик лет четырнадцати-пятнадцати, одетый в куртку, джинсы и кроссовки. В руках он держал тяжелый полиэтиленовый пакет. Кошка тут же проснулась и, подбежав к нему, стала тереться о ноги, радостно мяукая.

— Здравствуйте, Карл Оттович, — сказал мальчик. — Вот, я принес молока для Жозефины.

– Спасибо, Петя! – ласково улыбнулся старик. – Мне, признаться, так лень было выходить. Думал, посижу, напишу музыку...

– Я слышал, как вы играли, когда поднимался по лестнице. Красиво получилось!

– О нет, – замотал головой старик. – К сожалению, это сочинил не я, а мой друг, Иоганн Себастьян Бах. Прекрасный был музыкант. И какой храбрый человек! Помню, однажды в его родном городе Эйзенахе мы сражались с оголтелой толпой фанатиков, которые выступали против исполнения музыки в церквях – якобы это и отвлекает прихожан, и наводит их на греховные мысли. Изуверов было не меньше сотни, а нас только двое. Мы встали спина к спине и обнажили шпаги. Я воскликнул: «Будьте мужественны, Иоганн. Если мы погибнем сегодня, то это произойдет во имя истины!» «Нет, мы погибнем во имя музыки!» – возразил Бах, и мы ринулись в бой...

– Вы все сочиняете, Карл Оттович, – мрачно заметил мальчик. – И не надоело вам?

– Сочиняю?! – краска бросилась старику в лицо, и он, гневно сдвинув брови, принялся искать на поясе несуществующую шпагу. – Стыдитесь, молодой человек! Вам же хорошо известно, что я, Карл Фридрих Иероним барон фон Мюнхгаузен, – самый правдивый человек на земле!

Мальчик смутился. Ему было жаль обижать старика.

– Простите, Карл Оттович, – произнес он. – Просто у меня сегодня плохое настроение, и я ко всем цепляюсь.

Гнев барона мгновенно угас.

– А что случилось, Петя? – с тревогой спросил он. – У тебя неприятности? Могу я чем-нибудь помочь?

– Да училка двойку поставила за сочинение, – сердито ответил мальчик. – И главное, я не понимаю почему.

– А что это было за сочинение?

– По «Ревизору» Гоголя. Я написал, что Хлестаков выдает себя за богатого чиновника, а на самом деле очень бедный, у него даже нет денег, чтобы снять жилье, и ему приходится ночевать в театре, в бельэтаже. А она перечеркнула все красной пастой, поставила огромный знак вопроса на полях и вклеила мне двойку.

– Хлестаков, Хлестаков... – старик потер лоб. – Кажется, мы встречались в Петербурге... Как-то я обедал у «Дюме»¹ с моим другом Николаем Васильевичем Гоголем. Тут к нам подсел молодой человек и начал рассказывать, что царь послал его с тайной миссией в Турцию, чтобы обратить турок в христианство. Он узнал меня и решил расспросить об обычаях и секретах этого народа. Мы славно пообедали, выпили много шампанского «Князь Голицын» – ведь турки не пьют вина, и молодой человек хотел унести вкус родины с собой. Потом юноша куда-то исчез, оставив нам огромный счет. Когда через пару месяцев я снова встретил его на Невском проспекте, он быст ро перешел на другую сторону.

– Да, пожалуй, это на него похоже, – усмехнулся мальчик.

– Кстати, о Турции, Петя, сварить тебе кофе?

– Спасибо, Карл Оттович. У вас всегда замечательный кофе.

Пока наши герои наслаждаются ароматным напитком, попробуем понять, в чем же ошибся Петя.

¹ «Дюме» – ресторан на углу Малой Морской и Гороховой улиц в Санкт-Петербурге в XVIII–XIX веках. – *Ред.*

Задача 1

В одной из сцен комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» Хлестаков говорит: «Я всякий день на балах. Там у нас и вист свой составился: министр иностранных дел, французский посланник, английский, немецкий посланник и я. И уж так уморишься, играя, что просто ни на что не похоже.

Как взбежишь по лестнице к себе на четвертый этаж, скажешь только кухарке: „На, Маврушка, шинель!“ ... Что ж я вру – я и позабыл, что живу в бельэтаже. У меня одна лестница стоит... А любопытно взглянуть ко мне в переднюю, когда я еще не проснулся: графы и князья толкуются и жужжат там, как шмели, только и слышно: жжж... Иной раз и министр... Мне даже на пакетах пишут: „ваше превосходительство“».

Вопрос:

Что имел в виду Хлестаков, когда говорил, что живет в бельэтаже?

Ответ смотрите на с. 168.

* * *

– Знаешь, этот проходимец Хлестаков показал нам один хитрый карточный фокус, – вдруг вспомнил барон, когда допил свой кофе. – Хочешь его увидеть?

– Конечно! – обрадовался Петя.

Взяв четырех королей и четырех дам, барон разложил карты на столе, чередуя цвета: красный – черный, красный – черный...

Задача 2

Восемь карт лежат в такой последовательности: дама бубен, дама крестей, дама червей, дама пик, король червей, король пик, король бубен, король крестей.

Нужно разложить карты в другом порядке: сначала должны идти четыре черные, а затем четыре красные карты. Постарайтесь также, чтобы короли встретились со своими дамами.

Примечание. В этом фокусе действуют такие правила:

- 1) карты могут передвигаться только парами, как партнеры, взявшиеся за руки в танце, при этом ряд можно удлинять как справа, так и слева;
- 2) две лежащие рядом карты не могут меняться местами;
- 3) у вас всего четыре хода.

Вопрос:

Как переставить карты?

Ответ смотрите на с. 169.

* * *

– Веселый фокус, – констатировал Петя, после того как при помощи барона справился с заданием. – Надо же, и от Хлестакова может быть хоть какая-то польза.

– Да уж, веселить он умел, этого не отнять, – согласился Мюнхгаузен.

Расчетливая шинкарка и миллионер-идиот

– Карл Оттович, мочи моей больше нет! – заявил Петя прямо с порога. – Хитрая бестия этот ваш Гоголь! Ох передергивает он, ох втирает всем очки! Думал, уж меня-то на мякине не проведешь, да нет, куда там! Так голову заморочил – сами видите – я даже по-старинному заговорил, до того начитался! А все одно – не по-ни-ма-ю!

– Чем тебя так Николай Васильевич обидел? – с тревогой спросил барон. – Человек он был, конечно, язвительный, но мирный и добрый. И в карты никогда не жульничал, в отличие от Хлестакова.

– При чем тут карты? – Петя так удивился, что перешел на обычную речь.

– Ты же говоришь, что он передергивал и втирал очки.

– Поймите, я думал, это означает «запачкать очки, чтобы человек стал плохо видеть».

Разве не так?

– Нет, что ты! Просто во время карточных игр промежуточные очки писали на столе мелом. Помнишь, у Пушкина в «Пиковой даме»: «И выигрывали, и отписывали мелом. Так в ненастные дни занимались они делом». Если кто-то хотел сжульничать, то затирали записи своих очков и тайком делал новые. А «передернуть» значило подменить карту, как делают шулеры. Но уверяю тебя, Николай Васильевич никогда этим не занимался ни в прямом, ни в переносном смысле.

– А вот смотрите, что он пишет, – пожаловался Петя. – Будто совсем считать не умеет. Если ему поверить, так выходит, что пятьдесят копеек – это меньше, чем двадцать.

– Как так? – удивился барон.

– А вот так, я в Интернете посмотрел! – взволнованно проговорил Петя. – Двугривенный – это два гривенника, то есть двадцать копеек. А полтина – полрубля, то есть пятьдесят копеек. И получается, что двадцать больше пятидесяти!

– Да объясни ты толком! – занервничал барон. – Где двадцать?! Где пятьдесят?!

Петя достал из портфеля старый потрепанный том «Мертвых душ» и, открыв его в том месте, где лежала закладка, прочитал отрывок.

Задача 3

В романе Н. В. Гоголя «Мертвые души» есть маленький эпизод: Чичиков с Ноздревым и с зятем Ноздрева (вероятно, мужем его сестры, так как дети у Ноздрева еще малолетние) выходят из кабака, или, точнее, из шинка², и собираются сесть в бричку. Но старуха-шинкарка окликает их.

«– За водочку, барин, не заплатили... – сказала старуха.

– А, хорошо, хорошо, матушка. Послушай, зятек, заплати, пожалуйста. У меня нет ни копейки в кармане.

– Сколько тебе? – сказал зятек.

– Да что, батюшка, двугривенник всего, – отвечала старуха.

– Врешь, врешь. Дай ей полтину, предовольно с нее.

– Маловато, барин, – сказала старуха, однако ж взяла деньги с благодарностью и еще побежала впопыхах отворять им дверь. Она была не в убытке, потому что запроевила вчетверо против того, что стоила водка»...

Вопрос:

Старуха просила двадцать копеек (хотя водка стоила пятачок), а когда ей дали пятьдесят, она ворчала, что маловато. Почему?

Ответ смотрите на с. 170.

* * *

– К слову сказать, ты понял, для чего Чичикову нужны были мертвые души? – спросил барон.

– Наверное, он их коллекционировал, – предположил Петя.

– Нет, он задумал одну аферу, – объяснил Мюнхгаузен. – В XIX веке в России существовала организация – Опекунский совет, которая выдавала кредиты под залог, в том числе и под залог крепостных.

– Их что, клали в банковский сейф? – заинтересовался Петя.

– Нет, они продолжали работать на земле, но если их хозяин не мог расплатиться с банком, он терял право владеть крепостными и их продавали с аукциона. Чичиков воспользовался тем, что ревизии – то есть учет населения – проводились редко и многие умершие крестьяне долго числились живыми. Он решил набрать таких крестьян и заложить их как живых, а получив деньги, испариться.

– Вот махинатор! – возмущенно воскликнул мальчик. – Прямо как в криминальном романе!

– Да, похоже. Причем взять залог он хотел не где-нибудь, а в Опекунском совете, который полученные суммы пускал на обеспечение вдов и сирот. Жаль, мы не встретились с ним! Я бы с наслаждением понаделал в подлеце дырок своей шпагой.

– Ну ладно, – с «Мертвыми душами» мы, положим, разобрались, – вздохнул Петя. – Хотя мутные они все, право слово: и Чичиков, и помещики эти. Гоголевские «Вечера на

² Шинок – небольшое питейное заведение. – *Ред.*

хуторе...» гораздо веселее. Но тоже странное дело у них творится с деньгами: синицами почему-то расплачиваются.

– Как синицами? – поднял брови барон.

– А вот, слушайте, – и Петя снова открыл книгу...

Задача 4

В рассказе «Сорочинская ярмарка» цыган предлагает главному герою: «А спустишь волов за двадцать, если мы заставим Черевика отдать нам Параску?»

Грицько отвечает: «Не за двадцать, а за пятнадцать отдам, если не солжешь только!»

Цыган тут же ухватился за это предложение:

«– За пятнадцать? Ладно! Смотри же, не забывай: за пятнадцать! Вот тебе и синица в задаток!»

– Ну а если солжешь?

– Солгу – задаток твой!

– Ладно! Ну, давай же по рукам!

– Давай!»

Вопрос:

Что за синицу дает цыган парню?

Ответ смотрите на с. 172.

* * *

– Интересно, а сколько это будет на наши деньги? – полюбопытствовал Петя.

– Эээ, очень сложно сказать, – ответил барон. – Деньги менялись, обесценивались, цены росли и падали. Уж и не припомнишь, сколько мы тогда платили. Но недавно я прочитал в газете «Коммерсантъ» статью журналиста Дмитрия Бутрина. Он попытался перевести цены, которые упомянуты в русской литературе, на современные деньги. У него довольно причудливая система расчетов, но и результат получается наглядным. Например, он считает, что Хлестаков, попросив у городничего взаймы двести рублей ассигнациями, получил бы по нынешним временам двести тысяч рублей. Неплохо для одной взятки! А ведь Хлестаков – вот шельма! – обобрал всех чиновников и купцов города.

К тому же из его рассказа о том, как он правит статьи всем русским классикам и получает за это от Смирдина сорок тысяч, следовало, что его воображаемый гонорар составлял на наши деньги, по расчетам Бутрина, семьсот-восемьсот тысяч долларов. То есть Хлестаков – безудержный фантазер в своих рассказах – сразу же становится реалистом, когда дело доходит до практической выгоды.

В столице был совсем другой расклад. Там вертелись поистине сумасшедшие деньги. Например, в романе Достоевского «Идиот» Настасья Филипповна бросает в огонь сто тысяч рублей – как подсчитал Бутрин, сегодня это было бы восемь миллиардов. При этом имущество князя Мышкина составляло около трех миллионов российских рублей, то есть примерно четыре миллиарда современных долларов. А Германн, герой «Пиковой дамы» Пушкина, поставил на карту сорок семь тысяч рублей и в третий раз рассчитывал выиграть ни много ни мало триста девяносто шесть тысяч. По расчетам Бутрина, это соответствует двум с половиной миллионам рублей. Ты читал «Пиковую даму»?

– Мы ее проходили. А кстати, во что они играли? В покер или в преферанс?

– В подкидного дурака, – фыркнул барон. – На самом деле это была специальная игра, называемая по-разному: «банк», «фаро», «штосс». Суть ее заключалась в том, что сначала каждый задумывал карту, потом выбирали одного игрока, банкира, который раскладывал карты направо и налево. Те, чья карта легла налево, выигрывали, если же задуманная карта ложилась направо, теряли свои ставки. Поэтому эту игру называли еще «любит – не любит». Старуха не обманула Германа. И тройка, и семерка, и туз легли налево. Вот только оказалось, что Герман «обдернулся» – когда ставил, то вынул из колоды не ту карту – даму пик. Так что можно понять отчаяние молодого человека: он пошел на преступление для того, чтобы узнать три волшебные карты, но не сумел ими воспользоваться. Хотя я, случалось, выигрывал и побольше. Правда, императрица Анна Иоанновна страсть как не любила, когда выигрывал кто-то другой, и мне как галантному кавалеру приходилось поддаваться и нарочно проигрывать ей. Что поделать – политика!

* * *

– Кстати, о картах. Я знаю еще один карточный фокус! – сказал Петя, уже вполне успокоившийся. – Смотрите...

Задача 5

Петя взял двадцать карт и разложил их попарно.

– Задумайте две карты, – попросил он барона.

– Хорошо, – ответил тот.

– Теперь глядите, – и Петя, собрав карты, принялся раскладывать их по столу в четыре ряда.

Первую карту он положил на первое место в первом ряду, вторую – на второе место в третьем ряду, третью – на второе место в первом ряду, четвертую – на пятое место в первом ряду, шестую – на третье место в том же, первом ряду, седьмую – на первое место во втором ряду и так далее. Потом он предложил барону указать, в каких рядах лежат задуманные им карты. И когда барон назвал ряды, Петя сразу же указал выбранные бароном карты.

– Наука умеет много гитик? – с улыбкой спросил Мюнхгаузен.

Петя смутился:

– Вы знали?

– Это очень старый фокус, дружок, – ответил барон. – Меня научила ему сама императрица Анна Иоанновна.

Вопросы:

- 1. Что означает таинственная фраза «Наука умеет много гитик» и как она помогает найти задуманные карты?**
- 2. Существуют ли другие предложения, которыми также можно было бы воспользоваться для разгадки этого фокуса?**

Ответы смотрите на с. 172.

А на столе стояло крем-брюле

Сегодня Петя снова был мрачен. Ни Жозефина, вышедшая ему навстречу с громким мяуканьем и высоко поднятым хвостом, ни даже необычный внешний вид Мюнхгаузена не развеселили его. А на барона стоило посмотреть! Он снял камзол и парик, повязал фартук и надел на голову высокий поварской колпак. В правой руке он держал большую серебряную ложку с длинной ручкой, а в левой – льняное полотенце с вышитыми красными петухами.

– А вы все химичите, Карл Оттович? – не слишком любезно поинтересовался Петя.

– Скорее, кухарничаю, – как ни в чем не бывало отвечал барон. – Идем, поможешь мне.

– Ладно, ладно, – буркнул Петя.

На кухне барон первым делом вручил мальчику ложку, а сам разбил два яйца и отделил желтки от белков. Затем положил желтки в глубокую тарелку, туда же влил сливки, насыпал немного сахарного песка и нарезал стручок ванили.

– Знаешь, как Джеймс Бонд говорил, когда показывал мне рецепт своего любимого коктейля? «Смешать, но не взбалтывать» – вот так и делай, – сказал он Пете. – А я пока форму подготавливаю.

Плеснув в кастрюлю немного кипятка из чайника, барон поставил в нее миску, предварительно смазанную сливочным маслом.

– Размешал? – повернулся он к Пете. – Ну давай сюда!

Вылив смесь в миску и поместив всю конструкцию в зажженную духовку, он перевернул песочные часы и произнес:

– Ну что ж, теперь подождем. Хочешь чаю?

– Ну, Карл Оттович, вы прямо кухарка! – восхитился Петя. – Или как это будет в мужском роде: кухарк? ку-хар? В общем – повар.

– Еще скажи – «черная кухарка»! Я – кулинар, – с гордым видом возвестил барон.

Задача 6

А) Как будет звучать слово «кухарка» в мужском роде и почему мужской аналог устарел и вышел из употребления гораздо раньше, чем слово «кухарка»?

Варианты ответа:

1. Мужчины не работали на кухне.
 2. Мужчины слишком хорошо готовили, чтобы называть их кухарками.
 3. Мужчины занимали среди кухонных работников слишком высокое положение.
- Б) Кого могли называть «черной кухаркой»?**

Варианты ответа:

1. Негритянку.
2. Кухарку, работавшую на кухне без вытяжки.
3. Кухарку, готовившую для прислуги.

Правильные ответы смотрите на с. 173.

* * *

– Ну теперь рассказывай, что у тебя случилось, – предложил Мюнхгаузен, налив Пете чаю.

– Да все литература проклятая! – сердито пробурчал мальчик.

– Что, опять двойка?

– Нет, хуже. Мариванна меня вызвала и спросила, какая первая сцена в «Войне и мире». Ну я и рассказал, что гости собираются у этой... как ее... Анны Павловны и сначала много говорят о Наполеоне, а потом Анна Павловна зовет их к столу.

– К столу?... – удивился барон. – Что-то я такого не припомню.

– Ну, честно говоря, я не дочитал до конца, уж очень скучно они разговаривают. Но я подумал – не станет же эта Анна Павловна морить гостей голодом. А училка спрашивает так ехидно: «И чем же, Петя, она их угощала?» А у меня времени не было подумать, и я ответил наугад: «Закусками, салатом оливье, винегретом, сыром и ветчиной в нарезке». А она: «И пирожными „Наполеон“?» Тут все как захохочут. Противно было!

Мюнхгаузен низко опустил голову, стараясь скрыть улыбку.

– Да, досадная история, – произнес он немного погодя. – Но ты уже понял, в чем твоя ошибка?

Задача 7

Петя сделал даже не одну ошибку, а целых четыре.

Вопрос:

Какие именно?

Ответ читайте на с. 174.

* * *

– Кто их разберет, этих аристократов! – воскликнул Петя. – Ели что ни попадя, а ты теперь отдувайся! Да, кстати, Карл Оттович, а что вы готовите сегодня?

– Крем-брюле, – важно отвечивал барон, доставая из духовки подрумяненное блюдо.

– Разве крем-брюле это не мороженое? – удивился Петя.

– Нет, это старинный народный французский десерт из заварного крема с карамельной корочкой, – пояснил Мюнхгаузен. – По-французски он называется *crème brûlée*, буквально – «обожженные сливки». Первым в 1691 году рецепт записал Франсуа Мессьяло, заведующий кухней герцога Орлеанского. Позже кто-то придумал смешать крем с мороженым, и получилось мороженое крем-брюле. Вообще говоря, полагается поставить его на ночь на холод, но у меня мочи нет дожидаться. А у тебя?

Петя покачал головой, давая понять, что и ему не терпится попробовать лакомство. Барон посыпал крем-брюле сахаром и снова поставил десерт в духовку, включив верхний нагрев. Сахар тут же начал плавиться, превращаясь в карамель.

– Мне поведал этот рецепт знаменитый французский повар Эскофье за то, что я по его просьбе доставил мороженое Наполеону в Египет, – рассказывал барон, пока десерт остужался. – Дело было так. Поскольку, как ты знаешь, в Египте стоит страшная жара, у императора случился солнечный удар. В результате он не мог командовать, а египтяне готовились к атаке. Нужно было срочно охладить императора. В это время мы с Эскофье находились в порту в Марселе. Эскофье быстро приготовил мороженое. Но как переправить его через море, ведь корабль будет плыть слишком медленно?! И тут меня осенила блестящая идея: смазать днище корабля бараньим салом! К счастью, у Эскофье на кухне его было в достатке. Сало, как известно, отталкивает воду. Теперь корабль не погружался, а лишь скользил по поверхности воды, словно по льду. С попутным ветром я мигом долетел до Египта. Император был охлажден и армия спасена!

– Замечательная история! – одобрил Петя, уплетая крем-брюле. – Только я не понимаю, откуда Эскофье взял лед для приготовления мороженого. Ведь в XIX веке холодильников еще не было?!

Задача 8

Вот как описывает устройство мороженицы Елена Молоховец – автор одной из самых знаменитых в дореволюционной России кулинарных книг:

«Мороженица новейшей системы состоит из ведра, в которое опускается форма с мороженым и осыпается льдом с солью. В форму эту вставляется металлическая палочка с несколькими крыльями, которые, вертясь в мороженом, соскабливают его со стенок так, что соскабливать его лопаточкой становится лишним».

А вот один из рецептов мороженого, взятый из кулинарной книги XIX века:

«Стереть 10 яичных желтков с 1 фунтом мелкого сахара, смешать хорошенько с бутылкой густых сливок и 2 стаканами малинового сока или сиропа, слить в форму и поставить на лед. Обсыпать форму льдом и солью и вертеть, пока не превратится в мороженое».

Вопрос:

Понятно, что мороженое кажется вкуснее в жаркие летние дни. Но откуда в жару брали лед, если холодильники были еще не изобретены?

Ответ смотрите на с. 175.

* * *

Жозефине тоже положили на блюдечко чайную ложечку крем-брюле, и она аккуратно и осторожно его вылизала. Барон вздохнул:

– Жаль, нет бутылки «Вдовы Клико», тогда бы получился настоящий праздник!

– И так неплохо, – отозвался Петя.

Задача 9

Что, по легенде, сказала Барбе-Николь Клико, вдова винодела Франца Клико, в 1814 году, когда узнала, что русские войска разоряют ее подвалы?

Ответ смотрите на с. 176.

* * *

– Здорóво, – заявил Петя, доев десерт. Напрасно Анна Павловна не догадалась подать гостям хотя бы мороженое, – глядишь, и вечер прошел бы веселее. А давайте я схожу за мороженым? По-моему, мы его заслужили.

– Сходи, сходи, – закивал барон. – А я пока приготавливаю для тебя еще одну кулинарную задачку на закуску.

Задача 10

Один из русских аристократов, принимая на работу новых поваров, устраивал им такое испытание: он давал им фунт (409,5 г) соли и литр воды и просил приготовить любое блюдо по их выбору, но так, чтобы обязательно использовать всю соль и всю воду. Те повара, чьи блюда можно было есть не морщась, получали место.

Вопрос:

Как им удавалось справиться с испытанием? Ответ смотрите на с. 177.

* * *

– Вот бы загадать эту загадку училке! – вздохнул Петя, сдавшись. – Пусть бы помучилась!

– Училки, как правило, все знают! – уверил его барон. – А чего не знают, о том быстро догадываются.

Жестокий романс о стеклянном потолке

«Он был титулярный советник, она – генеральская дочь», – напевал барон, подыгрывая себе на гитаре, когда в дверь позвонили.

На этот раз вошедший Петя был в хорошем настроении. Видимо, обошлось без стычек с учительницей литературы.

– Вы здорово сейчас пели, Карл Оттович, – похвалил он. – Спойте, пожалуйста, еще.

– Да ну, не стоит, – смутился старик. – Хотя, когда я пел эту песню для императрицы Анны Иоанновны, она плакала, и все ее фрейлины плакали...

– В самом деле? – удивился Петя. – А разве при Анне Иоанновне были титулярные советники?

– Ты, кажется, сомневаешься в моей честности? – Мюнхгаузен нахмурил брови. – Да будет тебе известно, что Табель о рангах Петр I учредил в 1722 году. И титулярные советники были там в числе прочих.

– Извините, Карл Оттович, я не знал, – поспешил оправдаться Петя. – Ну же, спойте еще раз.

И Мюнхгаузен, не заставляя себя больше уговаривать, с чувством пропел романс. (Кстати, барон все же ошибся, он никак не мог исполнять его Анне Иоанновне: и автор стихов – Петр Исаевич Вейнберг, и композитор – Александр Сергеевич Даргомыжский – жили почти веком позже. – Е. П.)

*Он был титулярный советник,
Она – генеральская дочь;
Он робко в любви объяснился,
Она прогнала его прочь.*

*Пошел титулярный советник
И пьянствовал с горя всю ночь,
И в винном тумане носилась
Пред ним генеральская дочь.*

– Интересно, чем он ей так не угодил? – задумчиво произнес Петя. – Наверное, чином не вышел?

Задача 11

На самом деле чин «титулярный советник» отнюдь не самый низший в Табели о рангах: он относится к IX классу, а всего классов было четырнадцать. Но одна досадная подробность, связанная с этим чином, делала титулярного советника очень нежелательным женихом для генеральской дочери.

Вопрос:

Что это за подробность?

Варианты ответа:

- 1. Титулярный советник имел право только на личное дворянство.**
- 2. Титулярный советник должен был обязательно служить в провинции не менее 20 лет.**
- 3. Титулярный советник и члены его семьи могли подвергаться физическим наказаниям.**

Правильный ответ смотрите на с. 177.

* * *

– Как сложно все было устроено, – вздохнул Петя.

– Да, это была целая наука, – подтвердил барон. – Наука подлости и лицемерия. Не случайно Чацкий на предложение Фамусова «Пойди-ка послужи!» ответил: «Служить бы рад, прислуживаться тошно». Для положения человека важен был не только его чин и его происхождение, но даже ордена, которые он носил. Хотя все знали, что ордена даются чаще всего не за подвиги, а, как говорят сейчас, «за выслугу лет», тем не менее люди были весьма внимательны к тому, какие на ком надеты награды.

Иногда из-за этого случались настоящие конфузии... Например, мой приятель, Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин, рассказывал мне, что в свое время в Москве для штатских генералов было престижно иметь орден Станислава 2-й степени со звездой и один из штатских генералов, у которого был орден Анны 2-й степени, обижался, когда на званых обедах лакеи обносили его кушаньями. Бедняга кипятился и доказывал, что Анна 2-я выше, нежели Станислав 2-й. Однако, хотя он был прав, его никто не слушал. Орден Анны, имевший форму креста, котировался ниже, чем Станислав, выполненный в форме звезды.

– Глупость какая! – фыркнул Петя. – А кто они – эти штатские генералы? Участники Гражданской войны в Америке?

Задача 12

Кого в XIX веке могли называть штатским генералом?

Варианты ответа:

- 1. Генерала, служившего при штабе.**
- 2. Генерала в отставке.**
- 3. Действительного статского советника.**
- 4. Американского генерала времен Гражданской войны.**

Правильный ответ смотрите на с. 178.

* * *

– Да, с орденами было связано много историй! – продолжал барон. – Однажды я присутствовал на званом обеде, где у гостей – мелких провинциальных чиновников – были ордена высоких степеней. Оказалось, они одалживали эти награды у своих приятелей-военных, чтобы щеголять ими перед хозяином дома, местным купцом, и другими чиновниками.

Один из таких самозванцев даже возмущался, что его приятель надел Анну 2-й степени, тогда как он сам был скромнее и надел только Станислава 3-й степени. «Знай я такую штуку, – негодовал он, – Владимира бы нацепил!»

Я рассказал об этом моему другу, Антону Павловичу Чехову, и он долго смеялся, а потом написал рассказ «Ордена». Чудесная история вышла!

Задача 13

В другом, очень грустном рассказе Чехова «Анна на шее» мы читаем:

«На Пасху Модест Алексеевич получил Анну 2-й степени. Когда он пришел благодарить, его сиятельство отложил в сторону газету и сел поглубже в кресло.

– Значит, у вас теперь три Анны, – произнес он, осматривая свои белые руки с розовыми ногтями. – Одна – в петлице, две – на шее.

Модест Алексеевич приложил два пальца к губам из осторожности, чтобы не рассмеяться громко, и сказал:

– Теперь остается ожидать появления на свет маленького Владимира. Осмелюсь просить ваше сиятельство в восприемники».

Вопрос:

В чем соль шуток, которыми обменялись чиновники?

Ответ смотрите на с. 179.

* * *

– Главное, не получить ненароком тот орден, которым Петр I собирался наградить гетмана Мазепу, – усмехнулся барон.

– А что это за орден? – заинтересовался Петя...

Задача 14

Петр I велел изготовить для гетмана Мазепы орден, представляющий собой серебряный диск весом 5 кг.

Вопрос:

Как Петр назвал эту награду?

Варианты ответа:

1. Орден Петра.
2. Орден Павла.
3. Орден Екатерины.
4. Орден Фомы.
5. Орден Иуды.
6. Орден Иосифа.

Правильный ответ смотрите на с. 180.

* * *

...– Да, бедному титулярному советнику ничего не светило, – подвел итог Петя. – Так и остался с разбитым сердцем у разбитого корыта!

– Думаю, рано или поздно он утешился и женился на какой-нибудь милой мешаночке, которая очень его любила, родила ему кучу детей, пекла по праздникам пироги и варила варенье на меду.

– Варенье на меду? – удивился Петя. – Не слишком ли дорогой деликатес для бедной семьи?

Задача 15

Александра Осиповна Смирнова-Россет – бывшая фрейлина, светская дама, одна из приятельниц Пушкина – вспоминала, что ее бабушка, малороссийская помещица, была очень недовольна своей соседкой и говорила о ней так: «Варенье у нее на меду, и она без стыда им потчует. Яйца на Пасху у нее крашеные, а у нас писанные». (Видимо, соседка просто окрашивала яйца луковой шелухой, а бабушка либо расписывала их сама, либо, что вероятнее, поручала кому-то из крепостных. – *Е. П.*)

Вопрос:

Что было не так с вареньем на меду? Почему потчевать им гостей считалось позором?

Ответ смотрите на с. 180.

* * *

- А по вечерам, наверное, помещики играли в карты, – подхватил историю барона Петя.
- Кстати, о картах, – вспомнил Мюнхгаузен. – У меня есть задача для тебя...

Задача 16

Возьми по четыре старших карты (туз, король, дама, валет) каждой масти и разложи их квадратом 4×4 так, чтобы в каждом горизонтальном, вертикальном и диагональном ряду находилось по одному тузу, одному королю, одной даме и одному валету, и причем чтобы все они были разных мастей.

Ответ смотрите на с. 181.

* * *

- Да, переложить карту с места на место – это несравнимо легче, чем человеку подняться по карьерной лестнице, если, конечно, он не родился с серебряной ложкой во рту, – задумчиво проговорил барон.

– Это и сейчас непросто, – изрек Петя.

Аты-баты – шли солдаты!

*Так громче, музыка, играй победу,
Мы победили, и враг бежит, бежит, бежит...*

Мюнхгаузен исполнял на пианино военный марш. Петя, сидевший на диване, весело подпевал, отбивая ритм рукой. Жозефина забралась на шкаф и с неодобрением смотрела на двух друзей: шумят, спать мешают.

Барон закончил песню бравурным аккордом. Петя с криком «Ура!» вскинул вверх руки, а затем повалился на подушки.

– Да, веселое было время! – вздохнул он.

– Вообще-то на войне мало веселого, – неожиданно посерьезнел Мюнхгаузен. – По большей части было холодно, голодно и страшно. И именно поэтому мы старались придумывать всякие истории, в которых война была лихой забавой, а мы – молодцами. Я рассказывал тебе, как летал на ядре над турецкими позициями?

– Честно говоря, – да, – признался Петя.

– А как мы захватили турецкую крепость с помощью крота?

– Вот этого я не слышал!

– Ну так вот. Мы долго осаждали одну турецкую крепость и никак не могли взять ее штурмом: гарнизон был слишком велик. Командование уже хотело снять осаду, но тут в моей голове созрел хитрый план.

Дело в том, что в этой местности водились необыкновенно крупные кроты. Я заметил, что на склоне одного оврага, по дну которого бежал ручей, имеется множество кротовых нор. Видимо, зверьки вырыли их, чтобы вылезать на водопой. Я велел испечь свежий хлеб и, взяв лошадиную сбрую, направился к оврагу. Вскоре на запах хлеба из земли вылез огромный крот. Я быстро накинул на него сбрую и вскочил верхом, как на лошадь. Испуганный крот начал немедленно зарываться в землю. Управляя им с помощью узды и прищипоривая, я заставил зверя копать тоннель в сторону вражеской крепости. Испуганный, ничего не понимающий крот рыл землю как сумасшедший. К вечеру, когда подземный ход был готов, мы прошли по нему, ворвались в крепость, и ошеломленные турки сдались нам почти без сопротивления.

– Отличная история! – одобрил Петя.

– К сожалению, крот, прокопав такой длинный лаз, сдох от натуги, и я велел сшить из его кожи муфты. Хватило для всего нашего отряда.

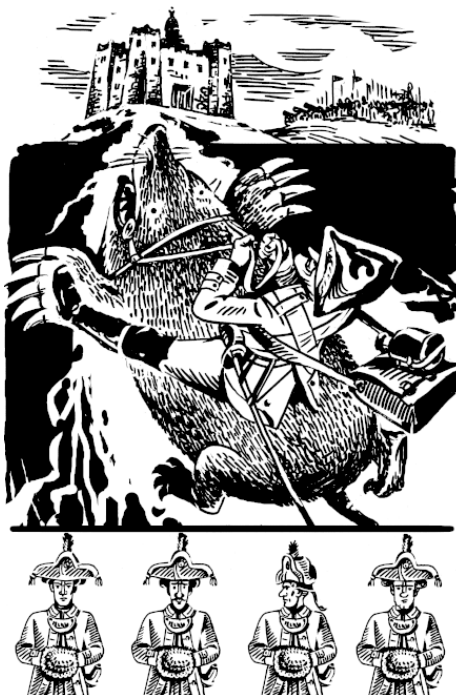
– Солдаты с муфтами! Ой, утомили! – прыснул Петя.

– Зря смеешься, муфты одно время входили в полевую форму английской армии. Внутри них были нашиты патронташи.

– Ну, в конце концов, если драгуны носили конские хвосты, то почему бы вам не носить муфты? – согласился Петя.

Задача 17

Все мы помним с детства стихи М. Ю. Лермонтова:

*Уланы с пестрыми значками,
Драгуны с конскими хвостами
Все промелькнули перед нами,
Все побывали тут.*

Вопрос:

А что означают эти строки?

Ответ смотрите на с. 183.

Задача 18

Попробуйте отгадать секрет происхождения слов «фуражка» и «гимнастерка».

Ответ смотрите на с. 183.

* * *

– Как интересно слова меняют свое значение! – воскликнул Петя, узнав ответ.

– Да, порой даже не сразу угадаешь, о чем идет речь, – подтвердил барон.

Задача 19

В повести А. И. Куприна «Юнкера» читаем: «Вторую роту звали зверями. В нее, как будто специально, поступали юноши крепко и широко сложенные, также рыжие и с некоторою корявостью. Большинство носило усики, усы и даже усищи... Отличалась она серьез-

ностью, малой способностью к шутке и какой-то нелюдимостью. Но зато ее юнкера были отличные фронтовики». Действие романа происходит в 1880-х годах.

Вопрос:

На каких фронтах сражались эти фронтовики?

Ответ смотрите на с. 183.

* * *

– А кстати, давно хотел узнать, кто такие юнкера, – сказал Петя. – Вроде бы была такая партия перед революцией – юнкерская...

– По-моему, ты перепутал юнкеров с кадетами, – отозвался Мюнхгаузен. – Общего между ними в самом деле довольно много – это молодые люди, которые хотят стать офицерами. Но есть и разница.

Задача 20

Кого называли юнкерами?

Варианты ответа:

1. Молодых дворян, которые добровольно поступили на военную службу, не имея специального образования, и служили унтер-офицерами при полках, после чего получали первый офицерский чин.

2. Учеников юнкерских школ.

3. Учащихся юнкерских училищ.

4. Юнкер – младший придворный чин.

5. Это младший гражданский чин, который присваивался молодым людям, принятым в коллегии, конторы, присутствия для обучения (стажировки) с прикрепленным наставником.

6. Юнкер – младший офицерский чин в русской артиллерии.

Правильный ответ смотрите на с. 184.

Задача 21

Кого называли кадетами?

Варианты ответа:

1. Учащихся кадетского корпуса.

2. Членов партии конституционных демократов.

3. Солдатских сыновей, числившихся с самого рождения за военным ведомством.

Правильный ответ смотрите на с. 186.

* * *

– В одной из комедий А. Н. Островского говорится: «Купеческий дом богатый, да нет ундера у ворот, – это что ж такое?» – рассказывал барон. – Как ты думаешь, что это был за ундер и для чего он был нужен?

– Наверное, какая-нибудь марка замка или порода собак, – предположил Петя.

– Нет. Ундерами неграмотные люди называли унтер-офицеров: зауряд-прапорщиков, подпрапорщиков, фельдфебелей, вахмистров, капралов и так далее. Выйдя в отставку, они часто находили себе работу в качестве привратников.

Задача 22

В комедии А. Н. Островского «Правда хорошо, а счастье лучше» бывший вахмистр Сила Петрович Грознов, нанимаясь на работу привратником, говорит: «Я везде хорошее жалованье получал, я кавалерию имею».

Вопрос:

Что это за кавалерия и как она помогала Грознову получать хорошее жалованье?

Варианты ответа:

- 1. Он служил в кавалерии и за это получал прибавку.**
- 2. Он был награжден орденом.**
- 3. Грознов – галантный кавалер, и за это хозяева его ценят.**

Правильный ответ смотрите на с. 187.

* * *

– Однажды мы с отрядом вышли на берег глубокой реки, мост через которую был разрушен, – рассказывал барон Мюнхгаузен. – Как через нее переправиться? Тут я заметил на середине реки маленькую лодку с двумя мальчишками, которые ловили рыбу. Мы стали криком подзывать их, но было слишком далеко, и они нас не услышали. Тогда я, разбежавшись, помчался по воде так быстро, что мои ноги не успевали погрузиться в нее – стоило одной ноге уйти в воду по щиколотку, как я тут же ее выдергивал. Таким образом добежав до лодки, я предложил мальчишкам деньги за помощь в переправе. Они охотно согласились. Но возникло еще одно непредвиденное обстоятельство: лодка оказалась слишком маленькой...

Задача 23

Вот в каком виде эта задача приведена в сборнике Н. И. Игнатьева «В царстве смекалки», вышедшем в 1914 году:

«Отряд солдат подходит к реке, через которую необходимо переправиться. Но мост сломан, а река глубока. Как быть? Вдруг капитан замечает двух мальчиков, которые ловят рыбу, сидя в лодке. Но эта, последняя, так мала, что на ней может переправиться только один солдат или двое мальчиков – не больше! Однако все солдаты переправились через реку именно на этой лодке.

Вопрос:

Как это было сделано?

Ответ смотрите на с. 188.

* * *

– Все-таки я не понимаю, как вы могли бежать по воде, – усомнился Петя. – Это же противоречит законам физики! – Здесь нет никакого противоречия, мой друг, – рассмеялся Мюнхгаузен. – Возможно, тогда эти законы еще не были открыты, а если и были, то в Турции

в XVIII веке, да еще и во время войны, почта ходила очень медленно, и нам просто не успели о них сообщить.

Всегда по моде и к лицу

На этот раз Петя принес Жозефине сливки. Она так жадно набросилась на угощение, что забрызгала себе белую шерстку на груди.

– Жозефина, какая у тебя затрапезная манишка! – упрекнул ее Петя.

Кошка, испуганно посмотрев на него, взлетела на пианино, где принялась тщательно умываться.

– Петь, а что по-твоему значит «затрапезная»? – поинтересовался барон.

– Ну, мятая и грязная после трапезы. А трапеза – это старинное название еды, – объяснил Петя.

– А, понятно. Только трапеза к слову «затрапезная» никакого отношения не имеет.

– А что имеет?

– Не что, а кто. Купец Иван Максимович Затрапезов, основатель Ярославской большой мануфактуры, где производилась дешевая ткань из разноцветных нитей, которую называли затрапезой. «Вот увидите, барон! Я и моя фабрика войдем в историю!» – говаривал мне Затрапезов, когда мы с ним выпивали в трактире. «Главное, Иван Максимович, чтобы вы в нее не влипли!» – предупреждал его я. А ведь гляди-ка, так и случилось!

– Да, история любит пошутить, – согласился Петя.

– А уж когда дело касается моды, она просто шутит без остановки, – заверил его Мюнхгаузен. – Например, знаешь, что такое «цвет испуганной мыши»?

– Нет.

– Светло серый. А «последний вздох Жако»?

– Это цвет такой?

– Да. Желто-коричневый. А после сражения при Наварине в 1827 году в моду вошли цвета «наваринский пепел», «наваринский дым», «наваринский синий» и «наваринский дым с пламенем».

– А еще был «цвет бедра испуганной нимфы», – припомнил Петя. – У Толстого в эпосе «Война и мир» упоминается, у князя Ипполита такие панталоны.

– Да, «*cuisse de nymphe effrayee*». Это светло-розовый цвет, – кивнул барон. – Вижу, ты все же прочитал это произведение.

– Куда там! Но читаю помаленьку. Про войну даже интересно. Но могу себе представить тогдашнего модника: панталоны «цвета бедра испуганной нимфы», камзол «цвета испуганной мыши», и входит он в бальную залу весь такой испуганный.

– Ему и вправду было от чего испугаться, – улыбнулся Мюнхгаузен. – Наверняка все начали перешептываться, а кто-то воскликнул: «Ах, какой пассаж!»...

Задача 24

Петя снова совершил ошибку! Найдите ее.

Ответ смотрите на с. 188.

* * *

– Естественно, выбрать ткань подходящего цвета и качества было весьма сложной задачей, – продолжал барон. – Торговцы предлагали множество тканей, но вопрос стоял в цене...

Задача 25

В. Ф. Одоевский написал для детей рассказ «Журнал Маши» о том, как девочка Маша училась вести хозяйство, в том числе совершать экономные покупки.

Вот они с мамой идут по магазинам: «Потом мы пошли к башмачнице; я там заказала себе ботинки из дикенького сафьяна за четыре рубля. Оттуда мы пошли к перчаточнице и купили две пары перчаток».

Вопрос:

Сафьян – козловая кожа высокого качества. Но что это за цвет – дикий?

Варианты ответа:

- 1. Бурый.**
- 2. Серый.**
- 4. Зеленый.**

Правильный ответ смотрите на с. 188.

* * *

– В самом деле, мода была страшным тираном, – продолжал барон. – Заплатишь кучу денег, а костюм неудобный...

Задача 26

В пьесе А. С. Грибоедова «Горе от ума» Чацкий жалуется:

*Но хуже для меня наш Север во сто крат
С тех пор, как отдал все в обмен на новый лад —
И нравы, и язык, и старину святую,
И величавую одежду на другую
По шутовскому образцу:
Хвост сзади, спереди какой-то чудный выем,
Рассудку вопреки, наперекор стихиям;
Движенья связаны, и не краса лицу.*

Вопрос:

О какой одежде идет речь?

Ответ смотрите на с. 189.

* * *

– Но женщинам приходилось еще труднее, – говорил Мюнхгаузен. – То мода заставляла их наряжаться почти в ночные сорочки (по образцу греческих туник), так что старики ворчали: мол, неприлично приезжать на бал в одном белье. То обряжала в тяжелые платья с корсетами, которые перетягивали талию, мешая даме дышать. Мой друг Николай Васильевич Гоголь писал, что на Невском проспекте можно встретить талии «никак не толще булавочной шейки» и рукава, похожие на два воздушных шара, «так что дама вдруг бы поднялась на воздух, если бы не поддерживал ее мужчина».

А уж что говорить о прическах!

Задача 27

Когда в женскую моду впервые вошли короткие стрижки?

Варианты ответа:

- 1. В начале XVIII века – волосы стригли под парик.**
- 2. В начале XIX века.**
- 3. В начале XX века.**

Правильный ответ смотрите на с. 189.

* * *

– А вот цирюльники не жаловались, – продолжал барон. – Хотя со времен Петра I им прибавилось работы.

Задача 28

Всем известно, что Петр I запретил дворянам носить бороды и усы.

Вопрос:

При каком правителе этот запрет был снят и все получили полную свободу отпускать бороды и закручивать усы, если на то было их желание?

Варианты ответа:

1. При императрице Екатерине II.
2. При Александре II.
3. При Александре III.

Правильный ответ смотрите на с. 190.

Задача 29

В 1820-х годах А. С. Пушкин написал шуточную поэму «Усы», которую многие приписывали Денису Давыдову. Там представлен молодой офицер, всячески холящий и лелеющий свои усы как лучшее украшение.

*За уши ус твой закрученный,
Вином и ромом окропленный,
Гордится юной красотой,
Не знает бритвы; выписною
Он вечно лоснится сурью,
Расправлен гребнем и рукой.*

*Чтобы не смять уса лихого,
Ты к ночи одою Хвостова
Его тихонько обвернешь,
В подушку носом лечь не смеешь,
И в крепком сне его лелеешь,
И утром вновь его завьешь.*

Меж тем в те времена далеко не всем офицерам позволялось носить усы.

Вопрос:

Офицеры каких родов войск обладали этой привилегией?

Варианты ответа:

1. Гусары.
2. Кирасиры.
3. Уланы.
4. Бомбардиры.
5. Драгуны.
6. Кавалергарды.
7. Егеря.

Правильный ответ смотрите на с. 190.

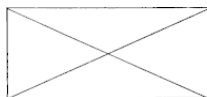
* * *

– А вы, Карл Оттович? Вам разрешалось носить усы? – поинтересовался Петя.
– Хотел бы я посмотреть, как кто-нибудь попробовал бы мне это запретить, – фыркнул барон, многозначительно подкручивая правый ус. – А вот тебе напоследок одна задача про портного. Попробуй-ка решить ее.

Задача 30

Хозяин одной швейной мастерской брал на работу закройщиков, только если они могли начертить мелом на ткани фигуру одной непрерывной линией, не проводя повторно ни одной черты. При этом он предлагал им на выбор две фигуры.

Такую:

Фигура 1

и вот такую:

Фигура 2

Молодой закройщик задумался, какую бы фигуру ему выбрать.

Вопрос:

Что вы ему посоветуете?

Ответ смотрите на с. 190.

– Да, портным часто бывала необходима смекалка, – заключил барон Мюнхгаузен.

Тайна приората

Теплым воскресным днем Петя и Мюнхгаузен отправились в пригород Санкт-Петербурга Гатчину. Люди косились на старика, одетого по моде XVIII века, но барон не обращал на их удивленные взгляды никакого внимания.

Устроившись на скамье у окна, он поглядывал на начинающие уже желтеть кроны деревьев и весело насвистывал: «Дым столбом – кипит, дымится пароход...»

Задача 31

В знаменитой песне М. И. Глинки на слова Н. В. Кукольника есть следующие слова:

*Дым столбом – кипит, дымится
Пароход...
Пестрота, разгул, волнение,
Ожиданье, нетерпенье...
Православный веселится
Наш народ.
И быстрее, шибче воли
Поезд мчится в чистом поле.*

Песня написана в 1840 году и посвящена первой в России железной дороге, проложенной между Петербургом и Царским Селом. «Пароходами» называли поезда, оснащенные паровым двигателем.

Вопрос:

А как в то время называли пароходы, то есть суда с паровым двигателем?

Ответ смотрите на с. 191.

Задача 32

В одном из своих лицейских стихов А. С. Пушкин пишет:

*Пролетело счастья время,
Как, любви не зная бремя,
Я живал да попевал,
Как в театре и на балах,
На гуляньях иль в вокзалах
Легким зефиром летал.*

Известно, что движение по первой железной дороге было открыто в 1851 году. Пушкин скончался в 1837-м.

Вопрос:

Как так вышло, что еще в юности он успел побывать на вокзалах?

Ответ смотрите на с. 191.

* * *

– А вы ездили по первой железной дороге, Карл Оттович? – поинтересовался Петя.

– Как? Я тебе еще не рассказывал этой истории? – оживился барон. – Представь себе, на крутом подъеме царский вагон неожиданно оборвался и начал соскальзывать назад. Еще несколько секунд, и случилась бы катастрофа. Но я, заметив это, опрометью бросился в там-

бур последнего вагона. К счастью, у меня очень сильные руки. Я схватил убегающий вагон за буфер, притянул его к составу и удерживал до тех пор, пока поезд не остановился. Позже я слышал, что император разыскивал смельчака, спасшего его и его семью, но решил не выдавать себя – ты же знаешь мою скромность.

– Отличная история, – согласился Петя. – Вы снова показали себя героем. А рассказ о царском пальце вы слышали? Будто бы, прочерчивая на карте по линейке прямую линию, согласно которой должна была пройти будущая железная дорога из Петербурга в Москву, Николай I в одном месте случайно обвел карандашом свой палец, и на дороге появилась небольшая дуга.

Задача 33

Знакома ли вам эта легенда? Если вы посмотрите на карту, то сразу увидите «след царского пальца» – это так называемый Веребьевский обход между станциями Бурга и Торбино. Но вот незадача! Дорога, построенная при Николае I, была прямой. К строительству Веребьевского обхода приступили лишь в 1877 году, то есть уже после смерти императора.

Вопрос:

С какой целью был построен Веребьевский обход?

Варианты ответа:

1. Чтобы избежать крутого подъема.
2. Чтобы машинист имел возможность осмотреть задние вагоны.
3. Чтобы дорога прошла мимо дачи министра путей сообщений.

Правильный ответ смотрите на с. 192.

* * *

– Но признаться, мне больше нравилось ездить в экипаже, – говорил барон. – Сядешь в коляску и мчишься по снежной целине!

– По-моему, по снежной целине в коляске далеко не уедешь – колеса в снегу застрянут, – высказал предположение Петя.

– Ничуть не бывало, – возразил барон. – Зимой каретники часто ставили летние экипажи на полозья. Например, мой друг Федор Михайлович Достоевский писал об одной из своих героинь, что она «скакала по улицам в своей карете на полозьях», а Пушкин, описывая именины Татьяны Лариной, которые праздновали в январе, замечает, что:

*Соседи съехались в возках,
В кибитках, в бричках и в санях.*

– Приедешь на почтовую станцию, – продолжал барон, – встретит тебя станционный смотритель в чине «не бей меня в рыло»...

– Это что за чин такой? – перебил Петя.

– Самый низкий, 14-й чин. Дело в том, что станционные смотрители хоть и были государственными служащими, но вовсе не имели никакого чина. И постоянно рисковали быть избитыми недовольными проезжающими. Тогда, чтобы защитить их честь и достоинство, им дали чин коллежских регистраторов – на государственного чиновника уже не всякий осмелится поднять руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.